

О ТРУДНОСТЯХ В ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКО-, БЕЛОРУССКОГОВОРЯЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена рассмотрению типологических черт японского языка, значимых для грамотной организации процесса его преподавания на уровне высшего образования. Автором выделяются наиболее проблемные для усвоения русскоговорящими студентами фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности устройства системы японского языка с учетом актуального этапа обучения (начальный либо продвинутый) и с соответствующими рекомендациями по освоению данных явлений на каждом из этапов.

Японский язык по праву считается одним из самых сложных языков мира. Не будет ошибкой предположить, что на обывательский взгляд (а также в представлении абитуриентов и студентов-первокурсников отделения японского языка, со страхом и любопытством ожидающих встречу с «гранитной твердью» японской иероглифики) эта сложность заключается в иероглифической письменности. Однако это представление о японском языке — достаточно распространенное заблуждение.

Безусловно, иероглифическая письменность значительно усложняет процесс изучения японского языка носителями. Вместе с тем изучение иероглифики в большой степени чисто механическая задача, совершенно не исключая творческого ассоциативного мышления, анализа графических изображений, усилий зрительной памяти, усидчивости и т.п. Тем более, контакт с иероглифическим текстом связан в первую очередь с чтением, которое предполагает наличие времени для узнавания, восприятия, считывания, работы со словарем, наконец. В то время как основные и реальные трудности японского языка находятся в иной плоскости – аудировании и говорении, требующих мгновенной реакции.

В рамках статьи ограниченного формата едва ли возможно проанализировать абсолютно все трудности, с которыми сталкиваются русско/белорусскоговорящие (далее – родные языки) студенты. Тем более, что «трудность» – субъективная категория, зависящая от индивидуальных способностей, наличия склонности к изучению иностранных языков. В связи с этим представляется логичным рассматривать понятие «трудность» как непохожесть/ отсутствие аналогии в родных языках, что требует определенных (значительных) усилий для запоминания, усвоения и т.д. Представляется целесообразным условно разделить сложности японского языка на два этапа – этап для начинающих и этап для продолжающих.

На этапе для начинающих трудности в освоении фонетики японского языка весьма значительны. Во-первых, есть небольшая группа звуков, которых нет в родных языках. Во-вторых, отсутствует силовое ударение, характерное для многих европейских языков, в т.ч. для родных языков. В японском языке ударение считается «музыкальным», где играет роль высота слога относительно других слогов в слове (слово может быть представлено и одним слогом, тогда повышение или понижение высоты тем более играет смысло-различительную функцию). В-третьих, совершенно отличная от «привычных» европейских языков просодия. В-четвертых, наличие долгих и кратких гласных в самых разнообразных фонетических комбинациях – фактор (играющий исключительно важную смысло-различительную функцию), который становится серьезным препятствием для приобретения качественного произношения. Очень непривычным для большинства студентов оказывается соблюдение долготы гласных, а также особенности слоговой комбинаторики в японском языке (преимущественно в словах китайского происхождения), когда совершенно разные для носителя слова весьма похожи фонетически для обучаемого, и, ожидаемо, совершаются ошибки. Из этого четвертого фактора следует вывод – в японском языке, по сути, не проходит апроксимированный

подход к усвоению произношения обучаемыми – даже незначительные отклонения от нормы приводят в большинстве случаев к срыву понимания носителями. Есть еще один фактор из области фонетики//просодии, с которым обучающиеся столкнутся позднее и речь о нем пойдет ниже.

Так или иначе, успех и скорость усвоения фонетики японского языка в большей степени зависят от индивидуальных способностей обучаемых – слуха, умения имитировать незнакомые звуки и непривычные интонации, приложения непрерывных усилий для заучивания правильного фонетического «рисунка» слова.

На этапе для начинающих, когда изучается простое назывное предложение и предложение с глаголом-сказуемым, особых трудностей не возникает даже несмотря на замыкающее положение сказуемого в японском предложении. Иная система падежей также не вызывает больших трудностей (для способных и усердных студентов). Но когда материал выходит на уровень насыщения предложений определительными и причастными (по сути, в японском языке – совмещенное понятие) оборотами, возникают определенные сложности, т.к. японский язык – язык «левого ветвления», и определительные (причастные) обороты предшествуют определяемым. Более того, эти обороты могут иметь усложненный, образно выражаясь, – «каскадный», «террасный» – характер, и вся эта «конструкция» развивается в левую сторону, а в родных языках – в правую. Это существенное отличие требует значительных усилий и тренировок для надежного привыкания и усвоения. Примерно в этот же период обучаемые могут столкнуться с необычной компоновкой одного из многих типов словосочетаний в японском языке – типа “壁の白い建物” – kabe-no shiroi tatemono – «здание с белыми стенами», дословно – «стен(ы) белое здание». Поскольку такой тип словосочетаний достаточно частотный в японском языке, необходимы некоторые аналитические усилия и тренировки, чтобы студент мог уверенно строить такие обороты с любым подстановочным лексическим материалом.

Некоторые разделы системы счета в японском языке отличаются (а, например, разряды числительных – значительно) от привычного. Даже находясь на продвинутом этапе изучения языка, успешные обучаемые едва ли смогут без определенных хезитационных пауз и задержек уверенно озвучить (перевести) числа в десятки (сотни и т.д.) миллионов, миллиардов и т.п.

Особая трудность поджидает студентов-японистов в виде т.н. «счетных классификаторов» – в мировом японоведении могут быть различные термины для идентификации этого явления, но суть от этого не меняется – почти все

предметы в японском языке разделяются на группы и считаются с помощью соответствующих классификаторов. При этом возникают еще и фонетические модификации в произношении комплекса «числительное – счетный классификатор».

Грамматика начального этапа представлена как несложными для понимания и усвоения конструкциями (т.к. имеют подобные по структуре и составу аналоги в родных языках), так и конструкциями, у которых отсутствуют привычные структурные параллели.

Многие студенты, добросовестно и усердно изучающие японский язык, отмечают, что, в отличие от английского, в японском языке личный прогресс идет значительно медленнее и даже могут наблюдаться периоды стагнации.

Эту особенность японского языка можно проиллюстрировать любопытным парадоксом. Обладая некоторым незначительным вокабуляром английского языка русско-, белорусскоговорящий (при условии коммуникационной раскованности, языкового чутья и т.п.) может более или менее объясниться с носителем. А по-японски (при том же словарном запасе) это получится гораздо хуже или не удастся вовсе. Именно поэтому при обучении японскому языку следует ориентировать студентов уже на раннем этапе на заучивание устойчивых лексико-грамматических моделей, лексических комплексов, а не полагаться на личное иноязычное творчество, как это зачастую происходит с английским языком. Т.к. владение разнообразным вокабуляром еще не является гарантией прогресса в изучении японского языка. Надо знать и употреблять именно те лексические единицы и комплексы, которые используют носители. Вот два примера для иллюстрации. Необходимо выразить смысл: «Наложили 15 швов». Если студент знает не только «портной шов», но и «медицинский», это может помочь, хотя и не обойдется без пантомимы. Но носители скорее используют пару вариантов – все будут отличаться от родных языков, а один вообще необычен для логики наших студентов – дословно: «(причинил себе) рану, (которую) зашивают 15-ю иглами». А японский дословный «набор» еще внушительнее – «15 иглол зашивать рану сделал» – 15針を縫うけがをした. Вот еще пример. Надо выразить мысль: «Это развлечение не очень затратно для семейного бюджета». Хороший студент знает, как дежурно переводятся такого рода предложения. Но по-настоящему красивый и натуральный вариант будет (может быть) таким: дословно – «это развлечение доброе, ласковое к семейному бюджету» – その遊びは家計にやさしい.

Уже к концу начального этапа студенты сталкиваются с одним из многих уникальных явлений в японском языке – «трехслойностью» японской лексики: слова японского происхождения, китайского происхождения и англоязычные заимствования. Во многих случаях существуют тройные соответствия одного и того же понятия. Обучающимся предстоит нелегкий путь к пониманию и освоению взаимодействия этих слоев. К слову, в японском языке действительно огромное количество англоязычных заимствований. Казалось бы, это очень удобно для практического владения: не можешь вспомнить японское слово – заменяешь его английским соответствием. Но дело в том, что англоязычные заимствования произносятся с очень специфическим японизированным произношением, имеющим особый «шарм», но при этом много нюансов. Их незнание, игнорирование определенно мешает пониманию смысла носителем.

Еще одно уникальное явление японской лексики и фонетики, создающее очень значительные, порой непреодолимые, трудности для аудирования – колоссальная омонимия (в основном, представленная китаизмами). Достаточно сказать, что только парных омонимов среди китаизмов около 1800. А многие десятки китаизмов имеют по три, четыре и более (до 10–15) омонимов.

И вообще, китайский слой лексики в японском языке обладает некоторой противоречивостью. Обучающиеся неоднократно встретят (определенно, вне стен МГЛУ) утверждение, что китаизмы – книжная лексика, и носители практически не употребляют ее в разговорной речи. Однако это не соответствует действительности. Студентам необходимо понимать, что китаизмы в разговорной речи – это, помимо уже устоявшихся, лексические единицы (комплексы), которые постоянно получают распространение в разговорной речи из языка телевизионных ток-шоу, интернет-форумов и т.п. Особенных усилий для запоминания требуют лексические комплексы, состоящие только из китаизмов, их количество огромно.

Для студентов будет весьма непривычным наличие и активное употребление очень большого количества ономатопей в японском языке. Это явление делает японский язык (наряду с китайским) абсолютно уникальным среди мировых языков. Мало того что ономатопеи (как и во многих языках) являются подражанием звукам живой и неживой природы (в японском языке и этих слов несравненно больше, чем в родных языках), так еще и невероятно большое количество ономатопей выражают психофизическое и эмоциональное состояние человека, признаки вещей и предметов. Такую лексику крайне непросто запоминать – ведь носители усваивают ее с рождения и на подсознательном уровне.

Когда на продвинутом этапе студенты, располагающие определенным лексическим запасом, пытаются с энтузиазмом осваивать диалогическую речь, вновь о себе напомним японская просодия. Японский язык богат междометиями и фразовыми частицами, которые произносятся с очень специфическими для наших студентов интонациями. Освоение этих интонационных моделей требует хорошего слуха, определенных актерских способностей, экстравертности, незажатости, незакомплексованности. К сожалению, многим студентам это не удастся.

Еще одной трудностью можно назвать особенность японского глагола образовывать составные комбинации по принципу «смысловые глаголы + служебные глаголы, имеющие разнообразные специфические уточняющие характеристики». Получается, что многие глаголы (глагольные словосочетания) типа *промахнуться*, *оговориться*, *не угадать*, *заядаться*, *надоедать* и т.д. чаще всего в японском языке выражаются составными глаголами, в которых со смысловым глаголом еще и необходимо совершать определенную манипуляцию. Это достаточно непривычно, так же как и глагольная система выражения направленности действий в японском языке, не имеющая аналогов в родных языках.

Самое трудное в японском языке для изучающих его иностранцев – это особо учтивый стиль. Отличительная характеристика стиля – функционирование особого слоя лексики, специальных глагольных форм и т.д. Проще говоря, это – особый язык в составе японского языка. Настолько сложная разветвленная система, что даже многие носители признают свою неуверенность во владении этим стилем. Владение учтивым стилем как в устной, так и в письменной речи, пусть и не в совершенстве, может стать своеобразным пропуском в достаточно закрытый и ксенофобный японский социум.

На пути тех, кто задался целью овладеть (что подразумевает всего лишь бесконечный путь изучения) японским языком, встретится много сложных препятствий. Но все они преодолимы. Как гласит восточная сентенция – «только упорный и терпеливый увидит благоприятный конец начатого дела».

The perception of extreme difficulty of Japanese language among common people is based on hieroglyphical writing and is taken for granted. That is partially true but real hurdles to mastering this marvelous language lie far beyond writing – they turn up in lexics, grammar peculiarities, phonetics and, in general, ethnolinguistical features of Japanese native speakers. The article is dealt with particular snags usually hit by Russian/Belorussian native speakers while studying Japanese.